

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-АПУ19-42СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 декабря 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Ботина А.Г.,

судей Абрамова С.Н. и Смирнова В.П.

с участием оправданного Толпыгина В.В., адвокатов Коврижкина А.Д., Урсола А.Л. и прокурора Химченковой М.М.

при ведении протокола секретарём Мамейчиком М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционное представление государственных обвинителей Шпаковской А.К. и Колесникова С.В. на приговор Московского областного суда от 13 сентября 2019 года, по которому

ТОЛПЫГИН Виктор Валерьевич, [REDACTED]

[REDACTED] оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 290 (в редакции Федерального закона № 270-ФЗ от 4 октября 2010 г.), п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 229¹, ч. 1 ст. 30 и ч. 5 ст. 228¹ УК РФ ввиду отсутствия составов преступлений и оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, с признанием за ним права на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Смирнова В.П. о содержании приговора, существе апелляционного представления и возражений на него, выслушав мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., поддержавшей апелляционное представление по доводам, изложенным в нём, выступление осуждённого Толпыгина В.В., просившего оставить приговор без изменения, адвокатов Коврижкина А.Д. и Урсола А.Л. в защиту Толпыгина В.В., Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

органами предварительного следования Толпыгин В.В. обвиняется в том, что, являясь оперуполномоченным [] отделения [] оперативно-розыскной части по линии уголовного розыска УВД по ЮЗАО г. Москвы в звании майора милиции, 16 ноября 2010 г. убедил П [] передать ему и другим лицам взятку в сумме 15 000 долларов США за не привлечение его к уголовной ответственности за совершение незаконных действий с наркотическими средствами. В тот же день П [] передал Толпыгину В.В. и другим лицам в качестве взятки 200 000 рублей.

Кроме того, согласно обвинительному заключению в период с 1 по 24 февраля 2015 г. Толпыгин В.В. дал согласие лицу, организовавшему преступление, на участие в перемещениях из Доминиканской Республики в Российскую Федерацию кокаина для его последующей реализации. Действуя совместно и по договоренности с другими лицами, в соответствии с распределенными ролями и заранее разработанным планом, в период с 1 по 24 февраля 2015 г., обладая познаниями и навыками в области оперативно-розыскной деятельности, владея методами конспирации, Толпыгин В.В. вовлек в группу С [] который приискал в качестве курьера В [] [] Около 7 часов 15 апреля 2015 г., находясь в салоне автомашины у терминала «D» аэропорта «Шереметьево», Толпыгин В.В. передал В [] 16600 долларов США, предназначенные для приобретения кокаина в Доминиканской Республике и проинструктировал его. Около 8 часов того же дня С [] и Толпыгин В.В. визуально проконтролировали проход В [] с незадекларированными денежными средствами через «Зеленый коридор» Шереметьевской таможни. После чего В [] [] под видом туристической поездки прибыл 15 апреля 2015 г. в Доминиканскую Республику, где на деньги, переданные ему Толпыгиным В.В., приобрел запрещенное средство – 1 839, 4 г кокаина, и по возвращению

в Российскую Федерацию 23 апреля 2015 г. был задержан с ним сотрудниками Шереметьевской таможни.

Перечисленные выше действия были квалифицированы органами предварительного следствия как получение должностным лицом лично взятки в виде денег за незаконное бездействие в пользу взяткодателя, совершённое группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере (п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ); контрабанда наркотических средств, то есть, незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, совершённое организованной группой, в особо крупном размере (п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ); приготовление к незаконному сбыту наркотического средства, совершённое организованной группой, в особо крупном размере (ч. 1 ст. 30 и ч. 5 ст. 228¹ УК РФ).

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей от 9 сентября 2019 г. Толпыгин В.В. оправдан по всем пунктам предъявленного ему обвинения.

В апелляционном представлении государственные обвинители Шпаковская А.К. и Колесников С.В. просят приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство в ином составе суда ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона, выразившихся в следующем: сторона защиты систематически доводила до присяжных заседателей сведения, которые в силу закона не могли быть до них доведены, игнорируя меры, принимаемые председательствующим. Так, Толпыгин В.В. и адвокат Коврижкин А.Д. довели до присяжных заседателей сведения о нахождении Толпыгина В.В. в розыске, о его задержании, предъявлении ему обвинения, избрании меры пресечения, о заключении со С [REDACTED] досудебного соглашения о сотрудничестве, о задержании следователя, расследовавшего уголовное дело, о наркозависимости свидетеля П [REDACTED]. Кроме того Толпыгин В.В. и его защитник порочили и искажали доказательства, представленные стороной обвинения; свидетель Ш [REDACTED] в судебном заседании дала заведомо ложные показания, в связи с чем они не могли быть оценены присяжными заседателями должным образом; председательствующий ограничил сторону обвинения в представлении доказательств, сняв вопросы, заданные свидетелю С [REDACTED] в части контрабанды наркотических средств в феврале 2015 года; в судебных прениях и в последнем слове сторона защиты систематически пререкалась с председательствующим, не реагировала на замечания с его стороны, ставила

под сомнение законность действий суда и стороны обвинения, что повлияло на объективность и беспристрастность присяжных заседателей и привело к принятию ими неправосудного вердикта; председательствующий не принял меры к нарушителям регламента судебного заседания, предусмотренные ст. 258 УПК РФ,

Кроме того в апелляционном представлении ставится под сомнение правильность формулировки вопроса № 1 (из ответа коллегии присяжных заседателей неясно основание оправдания – отсутствие события преступления или непричастность Толпыгина В.В. к его совершению), а также основание оправдания – отсутствие состава преступления.

Оправданный Толпыгин В.В. принёс письменные возражения на апелляционное представление с просьбой оставить приговор без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционного представления, Судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 389²⁵ УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора, жалобе потерпевшего лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Как видно из протокола судебного заседания по настоящему уголовному делу участники судебного разбирательства со стороны защиты систематически нарушали положения ст. ст. 334 и 335 УПК РФ, согласно которым в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей запрещается исследовать данные, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей, обсуждать вопросы, связанные с применением права, вопросы процессуального характера, в том числе о недопустимости доказательств, нарушении УПК РФ при получении доказательств, выяснять вопросы о возможной причастности к преступлению иных, не являющихся подсудимыми по рассматриваемому делу лиц, т.е. исследовать в присутствии присяжных заседателей иные вопросы, кроме как отнесенные к компетенции присяжных заседателей в соответствии с положениями ст. 334 УПК РФ.

Исходя из указанных требований закона, не ограничивая стороны в возможности предоставления, исследования доказательств в ходе судебного разбирательства, а также оценки достоверности и достаточности доказательств при выступлениях перед присяжными в прениях сторон, с репликами, стороны не вправе ставить под сомнение допустимость доказательств, исследованных с участием коллегии присяжных заседателей, а также затрагивать иные вопросы, не отнесенные к компетенции присяжных заседателей.

Так, в ходе допроса свидетеля С [] подсудимым Толпыгиным В.В. до сведения присяжных заседателей было доведено, что следователь, расследовавший настоящее уголовное дело, арестован. При этом, несмотря на то, что председательствующий прервал Толпыгина В.В., он довёл до сведения присяжных заседателей недопустимую информацию (л.д. 161-162 т. 17).

В присутствии присяжных заседателей подсудимый Толпыгин В.В. и его защитник адвокат Коврижкин А.Д. выясняли у свидетеля С [] вопросы, касающиеся заключения с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (л.д. 135, 126-127 т. 17). Аналогичные вопросы ставились в присутствии присяжных заседателей и в ходе допроса самого Толпыгина В.В. (л.д. 65-66 т. 18), а также в прениях сторон, где адвокат Коврижкин А.Д. неоднократно ссылаясь на факт заключения со С [] досудебного соглашения о сотрудничестве, доказывая его заинтересованность в исходе дела (л.д. 203, 211 т. 18).

Кроме того, в присутствии присяжных заседателей стороной защиты выяснялись вопросы, носящие собственно процессуальный характер, а также данные, характеризующие личность подсудимого. Так, адвокатом Коврижкиным А.Д. были оглашены показания свидетеля С [] от 29 мая 2015 г., данные в ходе предварительного следствия, согласно которым Толпыгин В.В. находился в розыске за совершение мошенничества (л.д. 158-159 т. 17); в ходе допроса свидетеля Ш [] до сведения присяжных заседателей было доведено, что Толпыгин В.В. длительное время находился в розыске, в 2010 году был задержан, но обвинение предъявлено не было, мера пресечения не избиралась, он был освобождён (л.д. 234-235, 250-251 т. 17, л.д. 65, 67 т. 18).

В ходе его допроса Толпыгин В.В. довёл до сведения присяжных заседателей, что в 2010 году он был задержан по подозрению в получении

взятки, но впоследствии был освобождён, а уголовное дело было прекращено; в том же году он был объявлен в федеральный розыск по сфабрикованному обвинению в совершении мошенничества, в связи с чем уволился из органов внутренних дел, несмотря на наличие двух несовершеннолетних детей; летом 2017 года он был задержан и ему было предъявлено обвинение (л.д. 58-60 т. 18). Председательствующий неоднократно останавливал подсудимого, разъяснял ему, что сведения подобного рода он не вправе доводить до сведения присяжных заседателей, однако Толпыгин В.В. не реагировал на замечания председательствующего и продолжал давать показания, недопустимые в присутствии присяжных заседателей.

В прениях сторон адвокат Коврижкин А.Д. в присутствии присяжных заседателей затрагивал вопросы допустимости доказательств: протокола опознания Толпыгина В.В. свидетелем С [REDACTED] убеждая присяжных заседателей в нарушении процедуры следственного действия («Следователь возбуждает уголовное дело и проводит необходимые следственные действия, такие как, например, опознание по фотографии. Интересное процессуальное действие...», «Представлено три фотографии, одна из которых каким-то чудом оказалась фотографией Толпыгина В.В., будем считать это везением», «Когда С [REDACTED] принимает данное решение и даёт показания против Толпыгина, «появляется» фотография Толпыгина в уголовном деле...», «Что в этом протоколе удивительно? Обычный протокол. Фотография Толпыгина...», «У нас в Москве не два статиста. И не показывают фотографии с одними и теми же людьми в паре» (л.д. 196, 198, 203-204, 212 т. 18); детализаций телефонных соединений, утверждая, что у Толпыгина не изымался телефон (л.д. 205-206 т. 18); показаний допрошенных в суде свидетелей, ссылаясь на применение недозволенных методов («Что касается свидетелей защиты, то мы с вами прекрасно видели, как их допрашивали, из них выворачивали практически всё...») (л.д. 207 т. 18).

При этом защитник не реагировал на неоднократные замечания председательствующего, вступал с ним в пререкания, перебивал, выражал несогласие с его действиями в недопустимых формулировках, ставил под сомнение законность действий председательствующего и государственных обвинителей, своим последовательным поведением проявляя неуважение к суду («Извините, что снова вызвал Ваш гнев», «Я ещё терплю Ваши замечания!», «Я не буду с Вами дискуссировать. По-вашему, пугать свидетеля привлечением к уголовной ответственности можно, это нормально, с Вашей точки зрения», «По поводу фотографий: мне нельзя об этом

говорить, а государственное обвинение говорить совершенно спокойно – его не одёргивают, не делают замечание», «А у нас прокуроры, Ваша честь, ничего не провоцируют, изменяют показания в процессе?», «Раз уж Вы мне разъяснили положения УПК РФ, коих я не знал ранее, я тогда после каждого вопроса буду просить присяжных удалиться для того, чтобы вы привели сторону обвинения в соответствие с законом» (л.д. 88, 197, 199, 201, 207, 212 т. 18).

В последнем слове Толпыгин В.В. акцентировал внимание присяжных заседателей на законность ведения процесса председательствующим («В силу закона ни я, ни мой адвокат не можем донести до вас все обстоятельства...», «Если бы была возможность показать вам всё дело, вы бы всё поняли...» (том 18 л.д. 213).

Изложенные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что в ходе рассмотрения уголовного дела стороной защиты путем нарушения регламента судебного заседания, систематического доведения до присяжных заседателей сведений, которые в силу закона им не могли быть представлены, неподчинения указаниям председательствующего было оказано незаконное воздействие на присяжных заседателей, что могло вызвать у них предубеждение в отношении подсудимого, негативное отношение к деятельности правоохранительных органов и повлиять на вынесение объективного и беспристрастного вердикта.

Судебная коллегия отмечает, что имели место нарушения уголовно-процессуального закона и со стороны самого председательствующего, который не всегда разъяснял присяжным заседателям необходимость не принимать во внимание недопустимую информации, допустил в присутствии присяжных заседателей допросы свидетелей Ш [] и Б [], которые в основном дали показания о личности Толпыгина В.В. и незаконном его уголовном преследовании правоохранительными органами, в присутствии присяжных заседателей задавал Толпыгину В.В. вопросы, касающиеся условий его жизни (л.д. 77-81 т. 18); выяснял у свидетеля С [], не оговаривает ли он Толпыгина В.В. (л.д. 162 т. 17).

Кроме того, несмотря на систематическое нарушение подсудимым Толпыгиным В.В. и адвокатом Коврижкиным А.Д. регламента судебного разбирательства и неподчинение данными лицами его распоряжениям, председательствующий не принял оперативно мер процессуального

реагирования в виде замены защитника другим защитником, как это предусмотрено ч. 2 ст. 258 УПК РФ.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия находит апелляционное представление обоснованным и подлежащим удовлетворению. В связи с чем приговор подлежит отмене, а уголовного дела в отношении Толпыгина В.В. – передаче на новое судебное разбирательство в ином составе суда, в ходе которого надлежит не допустить отмеченные выше нарушения закона и создать надлежащие условия для вынесения судом с участием присяжных заседателей беспристрастного и справедливого решения.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Московского областного суда от 13 сентября 2019 г. в отношении ТОЛПЫГИНА Виктора Валерьевича отменить и передать уголовное дело в тот же суд на новое судебное разбирательство в ином составе суда со стадии подготовки к судебному заседанию

Председательствующий судья

Судьи

